

Хоружая С.В.

кандидат социологических наук
г. Краснодар

ДЕГРАДАЦИЯ И КРИЗИС: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД

Аннотация:

В статье рассматривается кризис как один из этапов развития любого социума, проводится анализ различия понятия «кризис» и «деградация», «дегенерация».

Ключевые слова:

Социокультурный подход, кризис, деградация, социум.

Khoruzhaya S.V.

Candidate of Sociology,
Krasnodar

DEGRADATION AND CRISIS: SOCIAL AND CULTURAL APPROACH

The summary:

The article deals with the crisis as one of the stages of development of any society, analyzes the differences of "crisis" and "degradation", "degeneration".

Keywords:

Social and cultural approach, crisis, degradation, society.

В кризисные периоды развития социума культура играет особую роль, выполняет особые, важнейшие для человека и общества функции. Именно в этот период происходит деградация и разрушение базовой для данной социокультурной целостности системы ценностей. Социальная, психологическая и культурная аномия проникают во все поры общества, вводя его в транс потрясений и резких изменений. Однако этот период характеризуется и активными поисками новых духовных ориентаций и идеалов, ибо любой становящийся социальный институт легитимизируется в глазах общества только через культуру.

В настоящее время социокультурный подход является одним из наиболее разрабатываемых и активно используемых в общественных науках. На необходимость его разработки указывали такие современные классики гуманитарной мысли, как М. Вебер, Г. Зиммель, П. Сорокин, М. Блок. «Социальнокультурное» здесь не является неким собирательным термином, позволяющим рассматривать, с одной стороны, социальную, «внешнюю» сторону явления, а с другой стороны, его культурную, «внутреннюю», ценностно-нормативную наполненность. Понятие «социокультурное» концентрирует процесс аналитического исследования прежде всего на целостность, «социальную совокупность», спаянную воедино миром культуры, не существующим вне своего активного носителя – человека. Личность здесь выступает не в качестве пассивно-отражательной стороны адаптивного процесса, а в виде его персонифицированной активной сущности, проявляющейся в адаптации социальной среды к меняющимся нуждам и потребностям индивида. Именно с этих позиций мы попытаемся рассмотреть сущность таких понятий и явлений, как «кризис» и «деградация».

Сам термин «деградация» происходит от лат. *degredior* (*degradior*) и буквально означает «сходить вниз, спускаться, выходить, удаляться». Отсюда проистекает его основное значение в русском языке: «постепенное ухудшение, снижение или утрата положительных качеств» [1]. Этот термин не имеет прямого антонима, как, например, понятия «прогресс» и «регресс», хотя содержательно можно описать процесс постепенного улучшения и приобретения положительных качеств. При таком понимании рассматриваемое понятие содержательно близко к термину «дегенерация», используемому в биологии, психологии и психиатрии. Термин «дегенерация» (от лат. *degenero* – вырождаться, не походить на предков; испортиться, измениться, отстать; портить, пятнать, бесчестить) имеет несколько значений: 1) ухудшение из поколения в поколение приспособительных или хо-

зайтвенно-ценных свойств растений и животных; 2) разрушение в ходе онтогенеза клеток или органов (например, хвоста у головастика при превращении в лягушку), в филогенезе – редукция органов с активными функциями (общая дегенерация) и редукция органов, имеющихся у предков (частная дегенерация); 3) ослабление жизнеспособности культивируемых клеток или организмов при ухудшении условий выращивания. Все три значения данного термина связывают его содержательно с понятием «деградация», но во втором значении, на наш взгляд, находится главная область соприкосновения понятий «деградация» и «дегенерация». Именно редукция, понимаемая как упрощение строения, ослабление или утрата некоторых свойств, сведение сложного к более простому, представляет собой механизм деградиационного процесса.

Деградиация в обществе происходит как на уровне понижения объективного статуса человека, его места в системе социальных связей (потеря работы, заточение в тюрьму или в концентрационный лагерь, вынужденная миграция и т.п.), так и на уровне его духа (утрата нравственных устоев и норм, усвоенных в процессе первичной социализации ценностей, значений, смыслов собственного существования). И то и другое отражается на способах, средствах, формах внешнего поведения. Что бы ни было первичным в этих процессах, они неразрывно связаны и составляют на самом деле две стороны единого процесса, взаимно обуславливая и усиливая друг друга. Этот процесс есть действительность современной жизни.

Понятия «кризис» и «деградация» по содержанию связаны друг с другом. В различных предметных областях научных исследований и социальной жизни термин «кризис» обозначает такие состояния, которые связаны с разрушением системы, с переходными состояниями, с отрицательными и деструктивными моментами. Часто можно встретить словосочетания «экономический кризис», «кризис культуры и искусства», «кризис современного образования», «кризис личности» и т.д. Само слово «кризис» греческого происхождения (krisis – исход, решение, поворотный пункт) и обозначает тяжёлое переходное состояние, определённый перелом в развитии. Кризисный социум в социологии характеризуется при помощи различных понятий: так, экстремальное состояние связано с существованием социальной системы, которая находится на грани патологических изменений [2].

Одна из важнейших характеристик кризисной ситуации связана с конфликтом противоборствующих социальных сил, целей и устремлений и часто определяется через понятие «социальная напряжённость» [3]. В англоязычной литературе бытует синоним понятия «кризис» – «чрезвычайная ситуация», которую определяют как содержащую непосредственный риск или опасность для человека и общества [4].

Однако существуют и серьёзные содержательные различия между понятиями «кризис» и «деградация». В большинстве обществоведческих работ кризис понимается с позиций диалектической традиции, заложенной ещё Гегелем. Кризис – это естественный и неотъемлемый атрибут общественного развития. Он содержит в себе не только процессы разрушения и деструкции, но и возникновение качественно нового, прогрессивного, представляет собой в сущности своей скачок от одного качественного состояния к другому.

В этом плане интересны работы П. Сорокина, посвящённые проблемам социокультурной динамики. Он, продолжая диалектическую традицию и обогащая её глубоким знанием культурных изменений в России и на Западе, рассматривал кризис не как конечное, а как переходное состояние в развитии культуры. В данном случае он противопоставлял своё концептуальное видение социокультурного развития идеям О. Шпенглера, видевшего в кризисе культуры её агонию, смерть, разрушение и дезинтеграцию. Не вдаваясь в характеристику динамики трёх культурных суперсистем П. Сорокина – «идеациональной», «сенситивной» и «идеалистической», каждая из которых ориентируется на определённую

систему ценностей и отражение специфических реалий бытия, – отметим, что кризис культуры оказывается одновременно и процессом консолидации новых культурных ориентиров и идеалов, специфичных для новой культурной суперсистемы. При этом фатальное разрушение социокультурной целостности не ведёт к её окончательному уничтожению, поскольку определённые её элементы входят в качестве конструкторов для развития нового социокультурного бытия. Поэтому логичен и вывод, предлагаемый П. Сорокиным: современный культурный кризис – это не смерть культуры вообще, а кризис определённой фундаментальной социокультурной суперсистемы [5].

С этих методологических позиций П. Сорокин исследует две стороны социокультурного кризиса современного общества. С одной стороны, это разрушение и уничтожение, с другой – обновление и изменение: «Мы живём, мыслим, действует в конце сияющего, чувственного дня, длившегося шесть веков. Лучи заходящего солнца всё ещё освещают величие уходящей эпохи. Но свет медленно угасает и в сгущающейся тьме нам всё труднее различать это величие и искать надёжные ориентиры в наступающих сумерках. Ночь этой переходной эпохи начинает опускаться на нас с её кошмарами, пугающими тенями, душевраздирающими ужасами. За её пределами, однако, различим свет новой, великой идеациональной культуры, приветствующей новое поколение – людей будущего» [6].

Таким образом, причиной современного кризиса, широкомасштабного кризиса рубежа XX–XXI столетий, служит внутреннее основание этой культуры, связанной с преувеличением роли «сенситивного» фактора, где подлинными ценностями и реалиями обладают только чувственная реальность и чувственные ценности. С одной стороны, данное обстоятельство привело к широкомасштабному прогрессу в области технического и естественнонаучного знания. С другой стороны, примитивизм этого отношения к миру и действительности выразился в её сведении к элементарным чувственным формам, вне которых любые духовные и идеальные ценности оказываются фиктивными и заслуживают лишь поверхностной и незаинтересованной фиксации. В результате резко падает творчество, активность индивидов, масштаб личности мельчает и культура впадает в кризисное состояние, которое, впрочем, в отличие от шпенглеровской мысли о «смерти идеи» ведёт не просто к ломке культурных ценностей, а к их изменению и обновлению. Кризис культуры есть не её смерть, а её трансформация.

Таким образом, понятия «кризис» и «деградация» связаны друг с другом, содержат момент тождества, но одновременно несут различное содержание. Кризис, в отличие от деградации, является необходимым моментом развития, периодом перехода от одного качественного состояния к другому, когда старое разрушается, а новое возникает.

Ссылки:

1. См.: Советский энциклопедический словарь. – М., 1980.
2. См.: Разумовский О.С. Экстремальные закономерности. – Новосибирск, 1988.
3. См.: Рукавишников В.О. Пик напряжённости под знаком белого коня // Социс. – 1990. – № 10.
4. См.: Порфильев Б.Н. Государственное управление в чрезвычайных ситуациях. – М., 1991.
5. См.: Sorokin P.A. The Crisis of Our Age. – N-Y., 1957. – P. 305.
6. Сорокин П.А. Человек и общество в условиях бедствия // Вопросы социологии. – 1993. – № 3. – С. 427.

References (transliterated):

1. See: Sovetskiy entsiklopedicheskiy slovar'. – M., 1980.
2. See: Razumovskiy O.S. Ekstremal'nye zakonomernosti. – Novosibirsk, 1988.
3. See: Rukavishnikov V.O. Pik napryazhënnosti pod znakom belogo konya // Sotsis. – 1990. – No. 10.
4. See: Porfil'ev B.N. Gosudarstvennoe upravlenie v chrezvychaynyh situatsiyah. – M., 1991.
5. See: Sorokin P.A. The Crisis of Our Age. – N-Y., 1957. – R. 305.
6. Sorokin P.A. Chelovek i obshchestvo v usloviyah bedstviya // Voprosy sotsiologii. – 1993. – No. 3. – P. 427.